

Джафаров Э. Чингиз Измайлов: Почти оконченные главы из неоконченной книги // *Психологический журнал* Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2011. – № 3. <http://www.psyanima.ru>.

Чингиз Измайлов (1944-2011). Фото сделано в 2007 году.

Чингиз Измайлов: Почти оконченные главы из неоконченной книги

В сентябре этого года ушел из жизни Чингиз Измайлов. Я потерял близкого друга, а мир потерял ученого редчайшей породы. Наука для него не была средством самоутверждения, он в самом лучшем смысле этого банального выражения ей служил. Она заполняла всю его жизнь, оттесняя все остальное. Практический мир вокруг себя он видел как нечто, что может быть приятным или неприятным, но никогда не важным. Без всякого усилия поэтому он прощал людям зависть и злокозненность. Он радовался, когда его работу цитировали и его вклад признавали, но не огорчался когда этого (по глупости или непорядочности) не делали. Зло и несправедливость по отношению к себе он умел сносить так же как и физическую боль, с которой ему пришлось жить большую часть его жизни: он не притворялся, что не замечает их, но относился к ним терпеливо и снисходительно -- и к боли, и к злу. Он умел забывать их в работе. К нему как к никому подходят слова Бернса: «gentleman and scholar».

Чингизу Измайлову удалось сделать большую и хорошую работу в науке, особенно в области цветового зрения. Его сферическая модель цветового зрения, по моему мнению, является вершиной геометрического моделирования психофизики и психофизиологии цвета. Не буду ее здесь излагать. Читатель, не знакомый с фундаментальными трудами Измайлова, может получить представление о них по статьям в Википедии (на русском и английском языках). Расскажу лишь о некоторых штрихах более личного свойства, без всякой претензии на полноту, просто как они мне вспоминаются сию минуту.

Он умел и, как ни странно, любил делать долгие, кропотливые вычисления. В старинные, докомпьютерные времена я помню его с тетрадкой, огромным листом графической бумаги и примитивным калькулятором перед ним: раз за разом, ни на что не отвлекаясь, как если бы был погружен в самые заманчивые мечтания, он нажимал клавиши шумного устройства, близоруко считывал красные цифры с его узкого окошка, заносил их в тетрадку, находил и ставил точку на графике, стирая поставленные перед тем какие-то точки, --- и, вернувшись через долгие часы, я находил его за тем же увлекательным занятием. В наше время трудно себе представить, что, таким образом, вручную, он мог производить и завершать итерационные процедуры многомерного шкалирования.

Его чувство юмора было легендарным среди людей его знавших. Он умел очень смешно критиковать и передразнивать глупости, которым нас в обилии учили в университете, или псевдонаучные "методологические" статьи советских корифеев психологии. Он умел и просто смешить, порой подолгу, каскадами каламбуров и бессмыслиц. Так, в Летней Психологической школе в середине 70-х он рассказывал нам продолжение тургеневского Муму ("тут Муму из воды высовывается и спрашивает: "Герасим, а ты про Муму читал?", а Герасим в ответ: Муму"). А на лекции Naomi Weisstein, приглашенной из США, после того как она попросила тех, кто увидел продемонстрированную ею зрительную иллюзию, поднять руки, он громко сказал: "Иллюзию не увидел, но удовольствие получил".

Он был чрезвычайно рассеян, часто забывал и путал, если обещал что-то сделать. Я порой сердился на него за это и укорял. Но в ретроспективе, забывал и путал он только то, что было для него неважно, попадало в его обширную категорию "мелочей жизни". Если его приглашали в гости, он мог забыть. Он мог забыть и если сам пригласил кого-то. Но я не помню, чтобы он что-либо забыл или перепутал, когда кому-то надо было помочь в серьезном деле. Когда я был в аспирантуре в Московском Университете и мне нужна была механическая установка для предъявления очень коротких вспышек, и сделать ее надо было очень быстро,

чтобы провести эксперименты к какому-то сроку, я упомянул это Измайлову по телефону, твердо веря, что положение мое безнадежно. На следующий день я нашел Измайлова за токарным станком в подвале нашего факультета: он пришел с утра и работал много часов, вырезая специально рассчитанные щели в двух металлических дисках (он был, кстати сказать, удивительно умелым во всякого рода ручном труде). Тем же вечером я прикрепил эти диски к бобинам старого магнитофона, принесенного из дома ("Голь на выдумки хитра", - любил говорить Измайлов по поводу нашего вынужденного изобретательства), и завершил эксперименты к сроку.

Смерти его предшествовали долгие месяцы в больнице, тяжелые операции. Но пока мог, он продолжал работать, писать, говорить о работе, когда я звонил ему, посылать мне статьи и данные для новых статей. И еще он начал писать книгу. К сожалению, болезнь постепенно лишила его зрения, слуха, и возможности печатать на компьютере. Он успел написать (скорее набросать) только первые две главы. Теперь, после его смерти, у меня нет ни малейшего сомнения, что самому ему важнее, чем любые хорошие слова, некрологи и воспоминания было бы сохранение его мыслей. Поэтому мы с редактором журнала, Борисом Мещеряковым, и решили опубликовать эти первые главы.

Главная мысль, которую Измайлов хотел развить в своей книге, была намечена в статье, опубликованной в 2005 году в соавторстве с Александром Черноризовым (Измайлов Ч. А., Черноризов А. М. Язык восприятия и мозг. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2(4), 22-52). Идея эта состоит в том, чтобы (цитируя из названной статьи) «рассматривать восприятие как своеобразную форму языка — «зрительного языка» со своим «зрительным алфавитом» (буквами), «зрительной морфологией» (частями «зрительной речи» — «зрительными» слогами, словами и правилами их комбинации), а также «зрительным синтаксисом» (знаками препинания)».

Первые две главы посвящены «носителям» этого языка восприятия, их психофизическим и нейрофизиологическим свойствам. В подготовке этих глав для печати большую работу провели Борис Мещеряков и Александр Черноризов. Обоим им огромная благодарность¹.

Ehtibar Dzhafarov
Декабрь 2011, Lafayette, Indiana, USA

¹ От редакции: Справедливо отметить, что главный вклад в подготовку публикуемых глав из книги Чингиза Измайлова внес именно Э. Джафаров. Кроме того, Эхтибар на протяжении многих месяцев постоянно общался по скайпу и телефону с Чингизом и его родственниками, поддерживая их моральный дух. Редакция приносит Э. Джафарову глубочайшую благодарность.